

М.В. Орлова

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПАМЯТНИКА Н.В. ГОГОЛЮ:

штрихи к портрету скульптора Н.А. Андреева

В статье рассказывается об истории создания первого памятника Н.В. Гоголю в Москве. Чтобы дополнить «написанный» разными исследователями портрет скульптора Н.А. Андреева новыми штрихами, используются забытые, ранее не опубликованные материалы, хранящиеся в отделе рукописей Государственной Третьяковской галереи.

Ключевые слова: памятник Н.В. Гоголю; Москва; скульптор Н.А. Андреев; художница М.П. Гортынская; портрет.

Казалось бы, об истории создания первого памятника Гоголю в Москве, как и о скульпторе Андрееве, уже все написано. Памятник «живет» сто первый год, скульптору посвящены статьи и книги. Художница Мария Петровна Гортынская, жена Николая Андреевича Андреева, в своих неопубликованных воспоминаниях¹ отмечала достоинство работ искусствоведов А.В. Бакушинского, А.И. Замошкина и особенно Л.П. Трифоновой². Впрочем, перечисленные имена упомянуты Гортынской в связи с работой Андреева над образом В.И. Ленина, художница рассказала об этом этапе искусствоведам и сама не оставила подробных воспоминаний.

В 1997 г. в номере 43–44 журнала «Наше наследие» опубликована статья Н. Семеновой «Скульптор Николай Андреев», в которой автор, отойдя от канонического изображения Андреева-творца «Ленинианы», представила скульптора многогранным художником, назвав его «целой эпохой русского искусства». Хотя такая формулировка достаточно шаб-

лонна, она справедлива. К сожалению, некоторые факты, упоминаемые в статье, даны Н. Семеновой без ссылок на источники, что снижает научную ценность использованного ею интереснейшего материала.

В 2009 г. издан многолетний иллюстрированный труд историка А. Шефова «Скульпторы Николай и Вячеслав Андреевы», где подробно изложена творческая биография братьев Андреевых – художников Николая Андреевича и Вячеслава Андреевича Андреевых. Автор ссылается на работы искусствоведов В. Зименко, Н. Дубовицкой и многих других.

Во втором и третьем томах «Бахрушинской серии» (2009 г.) среди материалов, собранных в начале XX в. Алексеем Александровичем Бахрушиным, представлена хроника событий, связанных с этапами создания памятника и его открытием.

К столетию со дня открытия памятника в периодической печати появились статьи, в которых были впервые опубликованы забытые документы³. Особого внимания заслуживает статья сотрудника Государственной Третьяковской галереи Натальи Ильиной «Вокруг памятника Гоголю»⁴. Автором впервые представлены уникальные материалы, хранящиеся в отделе рукописей Третьяковской галереи в фондах Николая Андреевича Андреева, Ильи Семеновича Остроухова и Александры Павловны Боткиной. Н. Ильина цитирует письма современников Андреева, представляет фотографии закладки памятника Гоголю, макета на строительной площадке, модели памятника в мастерской Н.А. Андреева, приглашительные билеты, программы торжеств по случаю открытия памятника и другие материалы.

Во время работы в отделе рукописей Третьяковской галереи для комплектования одного из фондов Дома Н.В. Гоголя были «открыты» малоизвестные документы, по разным причинам не публиковавшиеся ранее. Этим забытым документам посвящена данная статья в связи с необходимостью дополнить новыми штрихами портрет Н.А. Андреева в годы создания памятника Н.В. Гоголю.

Известно, что гоголевские торжества в России в начале XX в. отмечались с невиданным размахом. О Гоголе писали книги, статьи, стихи, его именем называли улицы, учебные заведения, издавали его сочинения. Дмитрий Философов в 1905 г. в письме к Илье Остроухову, в то время уже известному коллекционеру сообщил о том, что в «Кружке любителей изящных изданий» членами кружка разыгрываются 26 оригинальных рисунков Кардовского в беспроигрышную лотерею по 15 рублей билет. В Петербурге издан «Невский проспект» Гоголя с иллюстрациями Кардовского – 125 экземпляров, и на днях книга поступит в продажу и в Москве, 25 рублей экземпляр⁵. О новых изданиях сочинений Гоголя, доступных широкому кругу населения, в юбилейные годы писали в газетах. Например, в 1909 г. в газете «Русские ведомости» сообщили: «Главными новинками на книжном рынке по части Гоголя являются два издания: одно – петербургское (товарищество «Общественная польза», другое – московское (издание т-ва И.Д. Сытина)»⁶.

В 1902 г. был организован комитет по сооружению памятника Гоголю, его возглавил городской голова князь В.М. Голицын. В 1905 г. избран новый московский городской голова – Н.И. Гучков, он стал и главой комитета. Гучков был компаньоном, родственником и сторонником взглядов И.С. Остроухова, избранного попечителем Третьяковской галереи в том же, 1905 г. Комитету по сооружению памятника Остроухов предложил отказаться от конкурсов, поручив работу одному талантливому скульптору, и сам провел удачные переговоры с Андреевым.

В начале XX в. имя скульптора мало известно. Он интенсивно работает и живет в доме, в то время находившемся во владении художника-мраморщика В.И. Орлова, в Большом Афанасьевском переулке⁷. В 1957 г. на доме 27, строение 3 была установлена мемориальная доска с надписью: «В этом доме в 1900–1932 годах жил и работал выдающийся советский скульптор Николай Андреевич Андреев». Диапазон творчества Андреева

широк. «Произведения этих лет очень неравноценны и разностильны. В них проявились импрессионизм, и модерн в различных его проявлениях, и стилизация, и воздействие искусства примитива, а какой-то мере налет Парижского салона», – охарактеризовала период Л.П. Трифонова⁸. Первая скульптурная работа, посвященная Андреевым Гоголю – бюст, установленный в Миргороде в 1904 г. Остроухов считал этот бюст удавшимся, а скульптора – высокоталантливым.

М.П. Гортынская в главе воспоминаний, названной «Памятник Н.В. Гоголю», в рукописи зачеркнула первую фразу: «Николай Андреевич не любил говорить о своей работе над памятником (как и вообще о своих работах), но очень интересно рассказывал о лете, проведенном на Полтавщине...». Художница не написала в воспоминаниях о поездке Андреева на родину Гоголя, рассказав об этом в разное время искусствоведам. Текст главы воспоминаний начинается с упоминания о необычном условии, поставленном Николаю Андреевичу комитетом перед началом работы: если хоть один из членов комитета будет против проекта Андреева, комитет обратится к другому скульптору⁹. Как известно, проект памятника позже, 28 апреля 1906 г., был принят единогласно. Во время работы над образом Гоголя скульптор читал произведения писателя, делал зарисовки, много фотографировал. Исследователи неоднократно писали о том, что при создании барельефов постамента Андрееву позировали актеры Московского художественного театра, сестры, писатель В.А. Гиляровский, сестра Н.В. Гоголя Ольга Васильевна Гоголь-Головня.

Не раз отмечалось, что Андреев ценил работу с натуры. Как преподаватель Строгановского училища Андреев, по словам Гортынской, признавал только работу с натуры. Художница вспоминала о занятиях в классе скульптора: «Нам позировали гуси, петухи с курами, лиса, медвежонок, обезьяна Яшка. Все это находилось в непрерывном движении, от которого голова шла кругом»¹⁰. Скульптору нравился профильный портрет Гоголя,

сделанный с натуры дедом М.П. Гортынской Э.А. Дмитриевым-Мамоновым в 1852 г.¹¹, а для изображения писателя, по утверждению Л. П. Трифоновой, Андрееву позировал брат – Вячеслав Андреев. Таким образом, при работе над созданием памятника непосредственное восприятие натуры совместилось с воображением художника¹².

Зимой 1906 г. Андреев предложил студенткам, своей будущей жене и ее подруге, по словам художницы «в память о прежних заслугах, как он сказал, принять участие в рисовании с натуры в мастерской его соседки, скульптора Синицкой <...>». «Николай Андреевич, – продолжает Гортынская, – тут уже был не преподавателем, а рисовал сам. С осени следующего года мы перебрались к нему в “маленькую” мастерскую – в “большой” он лепил фигуру Гоголя для памятника и никого к себе не пускал; барельефы к памятнику, уже отформованные, висели на стенах»¹³. На зимних и весенних каникулах 1907 г. в подмосковном имении Дарьино под руководством Андреева все желающие и среди них актеры Московского художественного театра лепили из снега «огромную бабу в виде маркизы». «Тетя, после моего возвращения домой, – писала М.П. Гортынская, – довольно ехидно говорила: «Слышала, твой рыжий Андреев вскружил голову всем дарьинским дамам». Не желая замечать насмешки, я радостно отвечала: «Я же тебе говорила, что он замечательный, и совсем не рыжий»¹⁴.

Фигуру Гоголя Николай Андреев закончил и отформовал в гипсе к 30 марта 1907 г., а 19 мая 1907 г. в газете «Парус» сообщали: «Вчера эта колоссальная фигура, разделенная на четыре гипсовые глыбы, упаковывалась в ящики для отправки в Петербург. Там на заводе Морана фигура будет отливаться из бронзы. Пока произведение художника не вышло из мастерской, для оценки его не наступило время»¹⁵. М.П. Гортынская вспоминала об этом времени: «Большая мастерская освободилась, и мы перенесли свои занятия туда»¹⁶. В машинописной копии воспоминаний автор добавила карандашом вставку – краткое описание места жительства и работы

практичного Андреева: «Это было высокое, большое помещение с застекленной стеной. Там же очень остроумно были устроены просторные антресоли, где и жил сам Николай Андреевич»¹⁷. Один из корреспондентов, взявший интервью у скульптора в феврале 1908 г., описал мастерскую подробнее: «На двор выходит громадное, из множества стекол, связанных решеткой, чуть ли не в два этажа, окно. <...>. Мастерская. Два стула и кругом них какие-то непостижимые глыбы, покрытые саванами из мокрого, грубого холста»¹⁸.

От дома Андреева до Арбатской площади, – места, выбранного для возведения памятника, – всего несколько минут ходьбы, и это было удобно для скульптора. В письме, хранящемся в фонде А.П. Боткиной и ранее не опубликованном, Андреев писал Остроухову 31 августа 1908 г. в Карлсбад, где Илья Семенович лечился на водах: «Многоуважаемый Илья Семенович!

Глубокий поклон Надежде Петровне»¹⁹.

У нас теперь отличная погода – ясные прохладные дни и теплые ночи, – луна.

У меня теперь которое утро прогулка на “Тоголя”. Все заметьте быстро идет к концу: лестницы готовы и замкнулись в ступени, легли бычки.

Можно там стоять, прислонясь к забору, что со стороны бульвара: солнце сзади. Перед глазами широкая лестница, дальше, на уровне глаз, первые камни пьедестала над ними. Колоннада бревен – очень внушительно.

А жаль, что Николай Васильевич в свое время не переехал на Пречистенку – памятник вышел бы интереснее лицом к бульвару. С площади же его смотреть совсем нельзя – слепит солнце. Да и некому; – все на трамвай спешат или трамвая остерегаются...

А что если бы повернуть? А сзади вдоль решетки понасадить лип – вырастут и закроют от площади, а с бульвара красиво... особенно благодаря лестнице.

За границу выехать не придется – начинается самое важное: завтра приезжают монтеры Морана, Виллер начинает ставить решетку. Готова цинковая модель фонарей. Техники в частной беседе обещают, что через 10 лет цинк выкристаллизовывается в рыхлую-хрупкую массу... Утешительно!

На днях комитет.

Пока писать нечего. Вот теперь начнется работа, заметите – буду писать часто.

В Москве никого не вижу и ничего не знаю.

Всего, всего хорошего.

Ваш искренне преданный»²⁰.

Очевидно, что Андреев испытывал сомнения, что все его мысли были связаны с деятельностью по созданию памятника, у скульптора было мало времени даже на общение. Андреев вел активную всепоглощающую работу и по сооружению памятника, и по оформлению территории вокруг него: работал с московской фирмой Виллера для изготовления литейной части решетки и фонарей, с художественной бронзо-литейной и гальванопластической фабрикой Морана в Санкт-Петербурге. На фабрике Морана к сентябрю отлили памятник. В газете «Утро России» 26 сентября 1907 г. сообщили, что памятник «в настоящее время уже отлит из бронзы на фабрике Морана в Петербурге»²¹.

Некоторые исследователи полагают, что Ф.О. Шехтель разработал архитектурное оформление памятника. Историк А. Шефов в книге «Скульпторы Андреевы» заключил, что ни фонари, ни стилизованная решетка Шехтеля не были связаны с памятником единой идеей и не составляли ансамбля²². Исследователь Н. Семенова утверждала обратное: «[Шех-

тель] к “Гоголю” ровно никакого отношения не имел (если не считать тот факт, что выдающийся московский архитектор был членом Комитета по постановке памятника). По андреевским <...> эскизам отливали решетку с венками и изящные фонари <...>»²³. Н. Семенова не сделала ссылку на факты, подтверждающие авторство Андреева, но они есть: во-первых, упоминание Андреева в письме Остроухову 31 августа 1908 г. о готовых цинковых моделях фонарей, во-вторых, о созданных Андреевым моделях оснований говорилось в газетном интервью в 1908 г. Описывая мастерскую Андреева, корреспондент упоминал об основании для фонаря в виде трех гипсовых львов: на эту гипсовую отливку, занимавшую в мастерской скульптора целый угол, сам Андреев указал журналисту²⁴.

Шли приготовления к официальному открытию памятника. В газете «Русские ведомости» 26 апреля 1909 г. была напечатана программа предстоящих Гоголевских торжеств по случаю открытия памятника в Москве. В очередной раз сообщили, что закончилась выдача билетов на гоголевские торжества. О том, как прошло открытие памятника 26 апреля, как подвела погода, как в последний день решили, что сооруженные для гостей трибуны могут не выдержать «живой» массы, какая шумиха поднялась в газетах после открытия, и графиня Уварова обещала пожертвовать 12 тысяч рублей тому, кто снесет памятник, как ее поддержал в городской думе депутат Шмаков, – обо всем этом писали не раз. Стоит добавить к этому забытое замечание жены скульптора: «Николай Андреевич выносил эти нападки внешне хладнокровно и говорил, что от таких людей похвалы были бы ему даже оскорбительны, но я думаю, что в конце концов все это не могло совсем на него не действовать, и мне кажется, что с этого времени он стал нервнее, раздражительнее, и начали проявляться признаки болезни сердца, которую он получил как следствие ревматизма, еще будучи учеником Школы Живописи Ваяния и Зодчества, где лепил в сырой мастерской фигуру Георгия Победоносца для фронтона Третьяковской галереи».

реи (по эскизу Васнецова)»²⁵. Андреев умер от болезни сердца в 1932 г. после третьего «впрыскивания гравидана» во время лечения по методу доктора Замкова (мужа В.И. Мухиной), писала в воспоминаниях Гортынская.

В фонде А.П. Боткиной в отделе рукописей Третьяковской галереи хранится еще один уникальный неопубликованный документ – визитная карточка Н.А. Андреева. К началу XX в., как известно, визитная карточка стала неким кичем в полиграфической индустрии: развивался новый виток украшательства. Использовались бесцветные тиснения, золочение, вырубка, цветная бумага, конвертики. Вежливое напоминание о владельце сменилось на престижность самой визитной карточки, информация становилась агрессивной, кричащей. Визитная карточка Н.А. Андреева поражает краткостью и сдержанностью, на ней – только самая необходимая информация о ее владельце. Это – скромный листок плотной бумаги цвета слоновой кости размером 8,3 x 5 см с упоминанием имени, отчества и фамилии вверху карточки, а также места жительства и работы справа внизу: «Арбат, Б. Афанасьевский пер. д. Орлова».

Позже, после Октябрьской революции, когда скульптор включился в осуществление Ленинского плана монументальной пропаганды, он, по словам Гортынской, «был занят по горло», писал дома доклады и по вечерам зачитывал тексты жене, «чтобы убедиться, доходит ли их смысл до публики». М.П. Гортынская вспоминала: «Я иногда возражала, что мысли выражены так сжато, что их трудно сразу освоить и что для облегчения надо прибавить немного “водички”. Он сердито отвечал: “Никаких водичек”. Так же как в скульптуре он не любил лишних деталей, все только самое главное»²⁶.

---

¹ Воспоминания М.П. Гортынской хранятся в отделе рукописей Государственной Третьяковской галереи в фонде Н.А. Андреева (Фонд 86). Существует рукопись и машинописная копия с авторскими правками. Далее в примечаниях ссылки будут даны по

рукописи: ОР ГТГ. Ф. 86. Ед. хр. 224, а также ссылка на текст машинописной копии (Ед. хр. 227).

² ОР ГТГ. Ф. 86. Ед. хр. 224. Л. 64.

³ Среди них: Вражек С. Два памятника // Арбатские вести. 2009. № 6 (208); Титова Н. «Об Гоголя»: раз в столетие. Цифры, буквы, избранные картинки и точные даты – калейдоскоп столичной жизни // Московское наследие. 2009. № 8. С. 42-53; Турчин В. Памятник Гоголю – символ России // Наше наследие. 2009. № 85-90. С. 2-9.

⁴ Ильина Н. Вокруг памятника Н.В. Гоголю // Русское искусство. 2009. № 3. С. 46-53.

⁵ См. письмо Д.В. Философова к И.С. Остроухову от 19 марта 1905 г. // ОР ГТГ. Ф. 10. Ед. хр. 6537. Л.1-2 (об).

⁶ Якушкин В. Новые издания сочинений Гоголя // Русские ведомости. 1909. № 95. Воскресенье, 26 апреля. Цит. по: ОР ГТГ. Ф. 86. Ед. хр. 93. Л. 9.

⁷ Об этом доме, сохранившемся в Москве по сей день в Большом Афанасьевском переулке, см., например, статью: Португалова В. Создатель московских шедевров // Арбатские вести. 2009. № 18 (18 августа). С. 8, 12.

⁸ Трифонова Л.П. Скульптор Н.А. Андреев. Л., 1987. С. 13.

⁹ ОР ГТГ. Ф. 86. Ед. хр. 224. Л. 24–25.

¹⁰ Там же. Л. 9.

¹¹ Подробнее об этом: ОР ГТГ. Ф. 86. Ед. хр. 224. Л. 26.

¹² Трифонова Л.П. Скульптор Н.А. Андреев. Л., 1987. С. 21–22.

¹³ ОР ГТГ. Ф. 86. Ед. хр. 224. Л. 18.

¹⁴ Там же. Л. 20.

¹⁵ Памятник Гоголю // Парус. 1907. 19 мая. Цит. по: Николай Васильевич Гоголь. Материалы, собранные А.А. Бахрушиным. 1893–1912: в 3 т. Т. 2. М.; СПб. 2009. С. 307.

¹⁶ ОР ГТГ. Ф. 86. Ед. хр. 224. Л. 22.

¹⁷ ОР ГТГ. Ф. 86. Ед. хр. 227. Л. 16.

¹⁸ *Т-ин*. Памятник Гоголю (Беседа со скульптором Н.А.Андреевым) // Раннее утро. 1908. № 16. 19 февр. Цит. по: Николай Васильевич Гоголь. Материалы, собранные А.А. Бахрушиным. 1893–1912: в 3 т. Т. 3. М.; СПб. 2009. С. 333.

¹⁹ Надежда Петровна Остроухова, урожденная Боткина, жена И.С. Остроухова.

²⁰ ОР ГТГ. Ф. 10. Ед. хр. 6537. Л. 1–2 (об.).

²¹ Цит. по: Николай Васильевич Гоголь. Материалы, собранные А.А. Бахрушиным. 1893–1912: в 3 т. Т. 3. М.; СПб. 2009. С. 327.

²² Шефов А. Скульпторы Николай и Вячеслав Андреевы. М., 2009. С. 30.

²³ Подробнее об этом: Семенова Н. Скульптор Николай Андреев // Наше наследие. 1997. № 43–44. С. 169.

²⁴ См. об этом: *Т-ин*. Памятник Гоголю (Беседа со скульптором Н.А.Андреевым). Цит. по: Николай Васильевич Гоголь. Материалы, собранные А.А.Бахрушиным. 1893–1912: в 3 т. Т. 3. М.; СПб. 2009. С. 334.

²⁵ ОР ГТГ. Ф. 86. Ед. хр. 224. Л. 29–30.

²⁶ Там же. Л. 47.